

“Каштанка” из “Щуки”

Каштанка оказалась невысоким ярким брюнетом лет 30 с темными выразительными глазами. Плотное обтягивающее трико с рыжим лоскутом на груди лишь подчеркивало удивительную пластичность движений актера, который бесшумно скользил по затемненной сцене, изображавшей зимнюю улицу. Помните: “... молодая рыжая собака – пометь такса с дворняжкой – очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам”.

Прыжки и метания заблудившейся псины – “изредка она останавливалась и, плача, приподнимала то одну озябшую лапу, то другую” – завершились полным отчаяния оцепенением. Каштанка “от изнеможения погрузилась в тяжелую дремоту” и опустила на сцену. И тут пришло спасение в лице незнакомца, пожалевшего и приютившего потерявшуюся собаку в своей маленькой цирковой студии на дому. Там у Каштанки произошла столь круто изменившая ее жизнь встреча с котом Федором Тимофеичем и гусем Иван Ивановичем...

Вряд ли есть смысл полностью пересказывать сюжет знаменито-

Культура — 1998. — 23-29 апр. — с. 15

го чеховского рассказа. Он был поведен зрителям, заполнившим зал культурного центра Хармонихолл, что в предместьях Вашингтона, языком пантомимы. Публика явно не ожидала столь смелой театральной трактовки классики, в которой так много значит авторская речь. Она звучала лишь изредка, дополняя скупые, но полные глубокого смысла, до предела отточенные движения артистов труппы: Пааты Цикуришвили (столляр Лука Александрыч и Хозяин), Джессики Пек (кот), Ирины Цикуришвили (гусь и Федюшка) и Андрея Малаева-Бабеля (Каштанка).

“Каштанка”, гармонично соединившая прозу и драму, танец и пантомиму с музыкой Нино Рота и Дмитрия Шостаковича, стала первой серьезной пробой сил Международной театральной студии Станиславского. И добавим: удачной. Не так давно спектакль был с воодушевлением принят публикой в престижном Национальном театре в Вашингтоне. Сравнительно недавно возникла и сама студия. Ее основатель и художественный руководитель Андрей Малаев-Бабель – внук знаменитого писателя.

“Используя богатейшие культурные традиции мирового театра, мы хотим свести вместе зрительскую аудиторию и артистов, представляющих самые разные страны, культуры и возрастные группы”, – рассказывает Малаев-Бабель, вы-

пускник Театрального училища им.Щукина, на протяжении ряда лет возглавлявший Театр камерных форм в Москве. Помимо создания спектаклей, студия будет стремиться служить “форумом общения между людьми”, предлагая бесплатное профессиональное образование по таким дисциплинам, как актерское мастерство, движение, пантомима, вокальное и хореографическое искусство.

Малаев-Бабель и его соратники верны знаменитой системе Станиславского, а свой творческий метод называют “фантастическим реализмом”.

Творческий потенциал коллектива, судя по всему, огромен. Легендарный Марсель Марсо когда-то назвал выпускника Грузинского государственного института театра и кино Паату Цикуришвили “одним из лучших мимов своего поколения”. Его супруга Ирина – в недавнем прошлом солистка Тбилисского Национального театра оперы и балета им.Палиашвили – известный хореограф и педагог. За плечами других такие престижные заведения, как Беннингтон-колледж в штате Вермонт, Британо-американская академия драмы в Лондоне и Католический университет Америки в Вашингтоне.

Сейчас студия работает над проектом, в осуществлении которого приняло бы участие и Щукинское училище. Главная цель про-

екта – создать российско-американскую студию (труппу), которая одинаковое количество времени работала бы в России и США, а также организовать обмен педагогами между двумя заведениями.

“Мы гордимся нашими прочными историческими и профессиональными связями с великими традициями русского театра, – говорит Малаев-Бабель. – Мы также дорожим нашими профессиональными и творческими связями с известными театральными заведениями здесь, в США, и в России, связями, которые развивают эти важные традиции”.

Владимир КИКИЛО